

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ19-913

Р Е Ш Е Н И Е ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

10 января 2020 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда
Российской Федерации Кириллова В.С.
при секретаре Табале Н.Н.,
рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по
административному исковому заявлению Фёдорова Павла Владимировича
об оспаривании Указа Президента Российской Федерации от 4 марта 1994 г.
№ 453 «О помиловании осуждённых к смертной казни»,

установил:

Указом Президента Российской Федерации от 4 марта 1994 г. № 453
«О помиловании осуждённых к смертной казни» (далее – Указ) Фёдоров Павел
Владимирович, [] г. р., осуждённый 20 февраля 1992 г. Московским
областным судом к исключительной мере наказания – смертной казни,
помилован; смертная казнь ему заменена пожизненным лишением свободы.

Фёдоров П.В. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с
административным иском оспаривания Указа. В обоснование
заявленного требования административный истец ссылается на то, что
вследствие неправильного применения уголовного закона при замене ему в
порядке помилования смертной казни пожизненным лишением свободы
Президентом Российской Федерации нарушены его права, гарантированные
Конституцией Российской Федерации, статьёй 3 Конвенции о защите прав
человека и основных свобод, статьёй 7 Международного пакта о гражданских и
политических правах. Он считает, что Указ подлежит отмене, так как его
издание основано на части 1 статьи 24 Уголовного кодекса РСФСР в редакции
закона, вступившего в действие в период его содержания под стражей, что
ухудшило его положение по сравнению с прежней редакцией закона,
действовавшей во время совершения им преступлений в 1991 г., которая

предусматривала при замене смертной казни в порядке помилования лишение свободы на срок более 15 лет, но не свыше 20 лет.

Одновременно административный истец просит признать уважительными причины пропуска срока на обращение в суд, так как ему не было разъяснено право на обжалование Указа.

Представитель Президента Российской Федерации в письменных возражениях на административный иск указал, что оспариваемый Указ соответствует положениям Конституции Российской Федерации и федеральному законодательству, действовавшему на день его издания. Фёдоров П.В., осуждённый по приговору суда к смертной казни, обратился к Президенту Российской Федерации с ходатайством о помиловании. Президент Российской Федерации осуществил помилование Федорова П.В. в пределах его конституционных полномочий. Кроме того, административным истцом пропущен установленный законом срок на обращение в суд с требованиями об оспаривании данного правового акта Президента Российской Федерации.

Административный истец Фёдоров П.В., участвующий в судебном заседании путём использования систем видеоконференц-связи, заявленное требование поддержал.

В судебном заседании представитель Президента Российской Федерации Краснова Н.А. возражала против удовлетворения административного иска.

Выслушав объяснения административного истца Фёдорова П.В., возражения представителя Президента Российской Федерации Красновой Н.А., исследовав материалы дела, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения административного искового заявления.

Как следует из материалов дела, по приговору Московского областного суда от 20 февраля 1992 г. Фёдоров П.В. осуждён по пунктам «б», «г», «з» статьи 102 Уголовного кодекса РСФСР к исключительной мере наказания – смертной казни.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 2 июня 1992 г. данный приговор оставлен без изменения.

17 июня 1992 г. Фёдоров П.В. обратился к Президенту Российской Федерации с письменным ходатайством о помиловании.

Президент Российской Федерации, рассмотрев ходатайство Фёдорова П.В. о помиловании, заключение Верховного Суда Российской Федерации от 12 августа 1992 г. № 4ск-92-1 и заключение Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 22 октября 1992 г. № 12/1-183-92, руководствуясь принципами гуманности, издал Указ о его помиловании, в силу которого Фёдорову П.В. смертная казнь заменена пожизненным лишением свободы.

В силу пункта «в» статьи 89 Конституции Российской Федерации помилование осуществляет Президент Российской Федерации.

Конституция Российской Федерации (часть 3 статьи 50) предоставляет каждому осуждённому право просить о помиловании или смягчении наказания,

однако это право не предполагает удовлетворения любой просьбы о помиловании, то есть не означает, что осуждённый должен быть помилован в обязательном порядке.

Издавая Указ о помиловании, Президент Российской Федерации руководствуется положением части 3 статьи 90 Конституции Российской Федерации, соблюдает действующее в соответствующее время законодательство.

Как институт конституционного права помилование входит в сферу исключительной компетенции Президента Российской Федерации (статьи 50, 71, 89 Конституции Российской Федерации) и не связано с вопросами привлечения к уголовной ответственности и применения наказания, относящимися к ведению судебной власти.

На день издания Президентом Российской Федерации Указа о помиловании Фёдорова П.В. действовала норма части 1 статьи 24 Уголовного кодекса РСФСР (в редакции Закона Российской Федерации от 17 декабря 1992 г. № 4123-1 «О внесении изменения в статью 24 Уголовного кодекса РСФСР»), согласно которой при замене в порядке помилования смертной казни лишением свободы оно может быть назначено пожизненно.

Довод административного истца о том, что при издании в отношении него акта о помиловании подлежал применению закон в редакции от 28 мая 1986 г., действовавшей на момент совершения им преступления в 1991 г., и предусматривавший замену в порядке помилования смертной казни на срок не более 20 лет лишения свободы, не может служить основанием для удовлетворения заявленного требования, поскольку Президентом Российской Федерации наказание Фёдорову П.В. как таковое, в смысле санкции за совершённые им деяния, не назначалось, а была произведена только его замена в порядке помилования на более мягкое, по сравнению со смертной казнью, назначенной судом. В данном случае замена наказания Фёдорову П.В. произведена Президентом Российской Федерации не в порядке уголовного судопроизводства, требующего соблюдения правил, предусмотренных статьёй 54 Конституции Российской Федерации и статьёй 6 Уголовного кодекса РСФСР, о недопустимости придания обратной силы закону, усиливающему наказание, а при реализации конституционного права Президента Российской Федерации на помилование.

Положения статьи 54 Конституции Российской Федерации и статьи 6 Уголовного кодекса РСФСР об обратной силе закона предусматривают порядок применения закона, а именно привлечение к ответственности и назначение наказания в порядке уголовного судопроизводства.

Вопросы привлечения к ответственности по уголовному закону, действовавшему на момент осуществления производства по делу или во время совершения преступления, решаются только в ходе предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовного дела. Нормы, регулирующие вопросы придания обратной силы, касаются лишь тех законов, которые устанавливают юридическую ответственность, то есть применение к

лицу, совершившему правонарушение, мер государственного принуждения, предусмотренных санкцией нарушенной нормы, в установленном для этого процессуальном порядке.

Процедура помилования не регулируется уголовным или уголовно-процессуальным законодательством и осуществляется за пределами правосудия.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что акт о помиловании является особым видом правоприменительного решения, не тождественным содержащемуся в приговоре суда решению о назначении наказания, и как акт милосердия в силу самой своей природы не может приводить к последствиям, более тяжким для осуждённого, чем закреплённые в уголовном законе, предусматривающем ответственность за инкриминируемое ему деяние, и установленные приговором суда по конкретному делу. Следовательно, осуществляемая в порядке помилования замена смертной казни другим, менее тяжким, наказанием (в данном случае – пожизненным лишением свободы), не может расцениваться как ухудшение положения осуждённого (определения от 11 января 2002 г. № 60-О и № 61-О, от 19 февраля 2003 г. № 77-О, от 21 декабря 2004 г. № 466-О, от 21 декабря 2006 г. № 567-О, от 15 января 2009 г. № 276-О-О, № 280-О-О, № 281-О-О, № 282-О-О, № 283-О-О, № 284-О-О).

Исходя из изложенного, Верховный Суд Российской Федерации приходит к выводу о том, что определённое в порядке помилования более мягкое, по сравнению со смертной казнью, наказание не может расцениваться как санкция за совершённое деяние, а является актом гуманизма и милосердия по отношению к осуждённому, принятым на основании действовавшего на этот период закона.

Кроме того, Фёдоровым П.В. пропущен установленный частью 1 статьи 219 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации трёхмесячный срок на обращение в суд с требованием об оспаривании акта о помиловании. Пропуск срока обращения в суд без уважительной причины является основанием для отказа в удовлетворении административного иска (часть 8 указанной статьи Кодекса).

До введения в действие 15 сентября 2015 г. Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации аналогичные положения о трёхмесячном сроке обращения с заявлением в суд были предусмотрены частью 1 статьи 256 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, которым ранее регламентировался порядок производства по делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих.

Со дня издания оспариваемого правового акта истёк длительный срок (более 25 лет). Из письменного ответа Федерального казённого учреждения исправительной колонии № 5 Управления Федеральной службы исполнения наказания по Вологодской области от 9 декабря 2019 г. № 36/ТО/45-1166

следует, что Фёдоров П.В. ознакомлен с Указом 30 марта 1994 г., при этом административный истец не приводит доказательств, подтверждающих уважительность причин пропуска установленного законом срока.

Указ принят Президентом Российской Федерации исходя из принципов и норм, закреплённых в Конституции Российской Федерации и других законодательных актах, действовавших на день его издания, в пределах полномочий Президента Российской Федерации, не нарушает прав, свобод и законных интересов административного истца в указанном им аспекте, в связи с этим на основании пункта 2 части 2 статьи 227 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в удовлетворении заявленного требования следует отказать.

Руководствуясь статьями 175–180, 227 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении административного искового заявления Фёдорова Павла Владимировича об оспаривании Указа Президента Российской Федерации от 4 марта 1994 г. № 453 «О помиловании осуждённых к смертной казни» отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

В.С. Кириллов